

## **СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ**

© Н.А. БАЛЮК

Тюменский государственный университет  
n-balyk@mail.ru

УДК 94:342.54.(571.12).07-

### **ОПЫТ НАРОДНОЙ АГРОНОМИИ СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ EXPERIENCE OF FOLK AGRONOMICS IN NORTHERN TRANS-URALS**

*АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются особенности формирования опыта народной агрономии в условиях зоны рискованного земледелия Северного Зауралья. Исследуются этапы векторного продвижения русских переселенцев в восточном, северном и южном направлениях и результаты адаптации привнесённого земледельческого опыта и знаний на примере локальных практик, с учетом специфики почвенно-климатических, гидрологических условий, ландшафтов конкретных местностей.*

*Процесс формирования опыта народной агрономии рассматривается в контексте общего процесса земледельческого освоения территории Среднего Прииртышья, включающего уезды Верхотурско-Тобольского разряда — Верхотурский, Тюменский, Тобольский и Тарский, где с 1623 г. начинается формирование опорный аграрный кластер, включающий стационарные поселения (земледельческие слободы, однодворные деревни пашенных и оброчных черносошных крестьян и сезонные пашни служилых людей). Одновременно с развитием маршрутного — залежно-переложного — земледелия, которое практиковалось на казенной десятинной пашне, обеспечивающей процесс экстенсивной земледельческой колонизации восточных земель Российским государством, исследуется становление эталонного земледельческого хозяйства на «собинной» пашне, где в течение столетий накапливался уникальный опыт народной агрономии. Процесс адаптации привнесённой переселенцами аграрной практики анализируется на материалах уникального источника — «Книги хлебов пашен и покос», которую вел тобольский крестьянин А.Д. Никитин с 1846 г. в течение 56 лет. На основе этой рукописной книги в статье предпринято выявление особенности аграрных традиций, сложившихся в условиях «переходной» природно-климатической зоны, прилегающей к границам Северного Зауралья. Анализ содержания ежегодных записей крестьянина позволяет определить: структуру системы севооборотов, динамику урожайности, складывание локальной агротехники, которая вырабатывалась с учетом места расположения каждого обрабатываемого земельного участка для выращивания*

зерновых культур, общую практику землепользования, организацию полевых и уборочных работ. В целом в статье выявлены особенности опыта народной агрономии, сложившегося в практике крестьянского земледельческого хозяйства в условиях Северного Зауралья к концу XIX века.

*SUMMARY.* The article presents the peculiarities of the formation of folk agronomics under the conditions of the risky agriculture zone in Northern Trans-Urals. The stages of vector expansion of Russian settlers towards east, north and south are studied. The results of adaptation of foreign agricultural experience and knowledge in terms of local practices, taking into account the specifics of the soil and climate, hydrology, and the landscapes of certain districts are considered as well.

The process of formation of national agronomics experience is considered in the context of the overall process of agricultural development in the Mid-Irtysh region, including the counties of Verkhotursky and Tobolsk district — Verkhotursky, Tyumen, Tobolsk and Tara. Here the supporting agricultural cluster including stationary settlements (agricultural settlements, one-farm villages of cottagers and state farmers—those who paid rent (obrok) and seasonal tillage of landowning servicemen) began to form since 1623. Along with the development of shifting agriculture and land rotation, which were in practice on public arable land with tithe on it, the research dwells upon the formation of agricultural model on the «sobinnaya» (a peasant's own) arable land, where a unique experience in national agronomics had been accumulated. To analyze the adaptation process of foreign agricultural practices, a unique source is being used: *Kniga Hlebov, Pashen i Pokos* (The Book of Corn, Ploughed Lands and Mowing), which had been kept by a Tobolsk peasant A. D. Nikitin for 56 years since 1846. Based on this book, an attempt was taken to reveal the peculiarities of agricultural traditions that emerged under the conditions of «transitional» natural-climatic zone bordering upon North Trans-Urals. The analysis of the peasant's annual notes allows to identify the structure of the crop rotation system, crop yield dynamics, formation of local agrotechnology which was constructed considering the location of each farmed plot of land for growing cereal crops, general land-use practice, organization of work in the fields and harvesting. In general, the article specifies the experience of folk agronomics prevailing in the peasant arable farming under the conditions of Northern Trans-Urals by the end of the 19<sup>th</sup> century.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА** Народная агрономия, адаптация земледельческого опыта, Северное Зауралье, зона рискованного земледелия, рукопись крестьянина А.Д. Никитина, адаптация земледельческого опыта, система севооборота, динамика урожайности.

**KEY WORDS.** Folk agronomics, adaptation of agrarian experience, Northern Trans-Urals, risky farming zone, manuscript by peasant A. D. Nikitin, crop rotation system, crop capacity dynamics.

История аграрного освоения Зауралья напрямую связана с географией переселенцев, которые адаптировали привнесенный из прежних мест проживания накопленный опыт и земледельческие традиции к специфике природных условий колонизируемой территории. Сам процесс формирования опыта природопользования, народной агрономии в зоне рискованного земледелия определялся этапами векторного продвижения русских переселенцев в восточном, северном и южном направлениях, что сопровождалось точечной адаптацией привнесенного земледельческого опыта и знаний и выработкой локальных практик, максимально приспособленных к специфике почвенно-климатических, гидрологических условий, ландшафтам конкретной местности.

Изучение опыта народной агрономии, как составляющего компонента процесса формирования русской этнической территории за Уралом, требует обращения к истории хозяйственного и аграрного освоения целинных земель. Такой подход будет способствовать пониманию самого феномена народной агрономии как формы взаимодействия традиционных сообществ с окружающей природной средой.

*Цель* данной статьи — определить особенности формирования опыта народной агрономии в контексте общего процесса земледельческого освоения Северного Зауралья.

На этапе первичной земледельческой колонизации, который соотносится автором с периодом первая четверть XVII — начало XVIII вв., на территории Среднего Прииртышья, включающего уезды Верхотурско-Тобольского разряда — Верхотурский, Тюменский, Тобольский и Тарский, формировался опорный аграрный кластер, где основными производящими единицами выступали: стационарные поселения (земледельческая слобода, однодворная деревня пашенных и оброчных черносошных крестьян и сезонная пашня служилых людей (пеших и конных казаков, стрельцов и т.д.), которые до 1649 г. составляли основной контингент земледельческого населения за Уралом. Как показывают дозорные книги 1623 г., с целью защиты от нападений на южные рубежи «воровских воинских людей, кучумовых внучат, джунгар» и формирования в Зауралье стационарного земледельческого населения, эта модель аграрного освоения была встроена в оборонительный каркас Иртышской оборонительной линии, включающий сеть острогов — крепостных опорных пунктов (Тюменский, Исетский, Ялуторовский, Тобольский, Вагайский, Атбашский и др.). В течение XVIII — XIX вв. осваивается территория лесостепной зоны Зауралья, где аграрная практика претерпела этап вторичной адаптации, ввиду выпадения из структуры земледелия озимого клина, что потребовало модернизации плужных орудий труда, создания системы лесозащитных полос и снегозадержания, выведения районированных сортов зерновых культур.

Общая стратегия колонизационной политики Российского государства в Зауралье была направлена на закладку исключительно «государевых пашен», ресурс которых должен был обеспечивать «хлебными припасами» дальнейшее продвижение переселенческого русского населения дальше на восток. Учитывая масштабность предстоящих распахек целинных земель, опыт сибирских татар «очагового хлебопашества» не был заимствован переселенцами. Выходцы из Европейского Севера и центральных уездов России, прежде практиковавшие трехполье, начинают практиковать маршрутное — залежно-переложное — земледелие, как наиболее оптимальное для решения проблемы закрепления значительных пространств за максимально короткий срок. Именно эта стратегия позволила русскому пахарю пройти с сохой за одно столетие до берегов Тихого океана и закрепиться на всей освоенной территории. Однако с точки зрения культуры традиционного природопользования так называемая эталонная земледельческая практика вызревала за Уралом не на маршруте залежно-переложного земледелия, а на «собинной пашне», т.е. земельном наделе, который крестьянин обрабатывал «на себя». В течение нескольких веков крестьяне вели наблюдения за погодой, искали наиболее пригодные для хлебопашества места, определяли направление воздушных масс, умели «слышать голос земли»,

определяя, «какой будет вода — низкая или высокая». На основе этих наблюдений и результатов практики формировалась народная агрономия, как комплекс эмпирических знаний и приемов ведения земледелия, выработанных крестьянами в процессе адаптации к природно-климатическим условиям конкретной местности, что определяет выраженный локальный характер аграрной практики.

Уникальным примером формирования опыта народной агрономии в условиях Северного Зауралья является рукопись «Книга хлебов, пашен и покос», которую вел крестьянин из деревни Верхнефилатовой Бронниковской волости Тобольского уезда Александр Дмитриевич Никитин в течение 56 лет, с 1846 года. Эпиграфом к этой книге, наглядно отражающей взаимодействие человека с природой, может служить высказывание местных крестьян: «не земля родит в Сибири, а небо и труд». Эта книга хранится в научном архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ТГИАМЗ) [1].

В конце XIX в. имя Александра Дмитриевича было известно далеко за пределами обширной Тобольской губернии. Родился он в крестьянской семье. Предок его, Ивашка сын Никитин, прибыл в Сибирь в XVII в. из Козельска. По роду занятий А.Д. Никитин принадлежал к пашенным крестьянам. Кроме того, он содержал мастерскую по изготовлению охотничьих ружей специальной выделки, получивших название «сузгунских». В 1896 г. семья Никитиных принимала участие во Всероссийской выставке в Москве, где представляла охотничье двуствольное ружье, оцененное в 50 рублей серебром. Охотничьи ружья экспонировались на выставке в Германии. В течение многих лет А.Д. Никитин являлся попечителем Сузгунского и Верхнефилатовского сельских народных училищ. Исповедовал старообрядчество [2]. Практику ведения хозяйственной книги перенял «от отца своего» [3]. По типологии статистических источников книга относится к учетно-хозяйственной документации.

Первые сведения о книге А.Д. Никитина сообщил чиновник особых поручений С.К. Патканов, проводивший в 1890-х гг. исследование экономического быта государственных крестьян в Тобольском уезде [4]. Для определения динамики урожайности зерновых культур им были обобщены данные по хозяйству Никитина за 45 лет (с 1843 по 1889 гг.). Результаты обработки информации он свел в общую таблицу «Урожай хлебов в деревне Верхнефилатовой за 45 лет» по следующим культурам: озимая рожь, ярица, пшеница, овес. Анализ данных позволил автору определить, что в течение этого периода урожайность колебалась от 2,5 до 4,9 сама и в среднем составляла 3,7 сама, при максимальной урожайности сам 8-12\*.

Позднее с записями А.Д. Никитина ознакомился тобольский губернский агроном Н.Л. Скалозубов, которому крестьянин и передал свою книгу. По мнению Скалозубова, записи вносились вслед за проведением хозяйственных операций. Пытаясь объяснить целесообразность систематических записей, исследователь предположил, что «Александр Дмитриевич записывал свое хозяйство с целью точнее знать его, как надлежит аккуратному хозяину, замечать сделанные ошибки и не повторять их в последующие годы. От этого записи его приобретают большую цену, на правдивость их можно положиться вполне». Отмечая простоту и доступность схемы изложения записей крестьянином,

\* Сам — в данном случае единица определения урожайности зерновых культур, результат соотношения количества посеянного и собранного зерна в новом урожае.

Н.Л. Скалозубов особенно высоко оценивал их долговременность, регулярность фиксирования данных в течение 56 лет. Как агроном, он прежде всего интересовался сроками проведения сельскохозяйственных работ. Так, обобщив данные за период с 1846 по 1891 гг., он установил, что наиболее ранние сроки сева яровых хлебов приходились на 7 мая (1846 г.), 10 июня (1858 г.), 11 июня (1868 г.), а самые поздние — на 4 июля (1854 г.), 6 июля (1884 г.) и 7 июля (1862 г.); самые ранние сроки высева озимой ржи — на 19 июля (1884 г.) и 21 июля (1887, 1888, 1891 гг.), самые поздние — на 21 (1851 г.), 23 (1847 г.), 25 (1856 г.), 29 (1875 г.) августа. При этом наиболее часто озимую рожь сеяли 31 июля. Разницу в сроках проведения посевных работ Н.Л. Скалозубов объяснял спецификой местных природных условий. Он отмечал также, что «в хозяйстве Никитина высевают в основном прошлогоднее зерно, тогда как в средней полосе России сеют новину. Анализируя данные по урожайности зерновых культур, Н.Л. Скалозубов систематизировал их по следующим параметрам: тип зерновой культуры, количество высеянных и полученных пудов зерна, количество нажатых и полученных пудов зерна из каждых 100 снопов, средняя урожайность в самах. Так, его расчеты по яровой пшенице за 1858 г. показали, что из высеянных 423,5 пудов нажато 40 527 снопов, из которых получено 1459 пудов зерна, из 100 снопов — 3,5 пуда. Исходя из этих показателей, средняя урожайность в 1858 г. составляла сам 9, т.е. из пяти высеянных пудов было получено 45. Однако Н.Л. Скалозубов сожалел, что в связи с отзывом в Государственную думу обработку записей ему удалось довести только по 1869 год. В 1906 г. он передал книгу А.Д. Никитина в библиотеку Тобольского губернского музея. Туда же им были направлены результаты статистической обработки сведений об урожайности «Свод данных, заключающихся в книге А.Д. Никитина, за 1843-1869 гг.». В дальнейшем за период с 1870 по 1899 гг. он был дополнен библиотечарем Тобольского губернского музея С. Булыгиным [5].

Долгое время этот ценный источник оставался не востребовавшимся. Из современных исследователей о хозяйственной книге А.Д. Никитина упоминают в своих работах В.В. Пундани [6] и Н.А. Миненко [7]. Ценность книги состоит в том, что в ней отражается специфика функционирования земледельческого хозяйства в условиях переходной природно-климатической зоны от севера к югу. В свое время об особенностях этой местности писал А.А. Кауфман: «Бронниковская волость относится к переходной полосе от присваивающего хозяйства к чисто земледельческому». Анализируя содержание хозяйственных записей А.Д. Никитина, отметим, что предыдущие исследователи — С.К. Патканов и Н.Л. Скалозубов, обошли вниманием одно из главных достоинств источника — учет хозяином в течение 56 лет данных по каждому конкретному полю. Это позволяет реконструировать применявшуюся в крестьянском хозяйстве агротехнику, которая сочетала трехполье с переложной системой земледелия. Записи велись ежегодно по одной, раз и навсегда установленной схеме, которая включала четыре раздела, где фиксировались основные хозяйственные операции: посев зерновых, жатва, обмолот и заготовка сена. Правда, существовал еще и пятый раздел «Чужими» и «Своими», куда А.Д. Никитин по мере привлечения наемных работников вносил количество нажатого хлеба. В другом разделе помещались сведения об уборке и обмолоте хлебов. Автор эту приходную статью обозначил как «Снятие хлеба — суслонов и стогов» и «Онаго намолочено

в пудовках». Судя по записям, обмолот хлебов проводили с августа по октябрь. Урожайность определялась по количеству зерна, уже отсортированного и засыпанного на хранение. В разделе «О даче за жатые разным людям» А.Д. Никитин вел учет выполненных наемными работниками и членами своей семьи работ, а также указывал сумму выплаченных денег. В среднем для уборки хлеба привлекалось в разные годы от 10 до 12 сезонных наемных работников из местных жителей. В следующем разделе — «Снятие сена» фиксировалось количество заготовленного сена на своих паях и общественных сенокосах. Кроме двух собственных паевых участков, которые находились в постоянном пользовании Никитиных, они косили на общественных сенокосах, где общее количество скошенного сена делилось по количеству душ, приписанных к Верхнефилатовскому сельскому обществу.

В хозяйстве Никитина каждое из них имело свое постоянное наименование: «деда Самойла», «свое», «отеческое», «Мартемьяново сверетье», «за колком» [1], «у гуменья на веретее» и т.д. Все поля в хозяйстве подразделялись на три основные группы: постоянного владения, арендованные, «топанный пар», т.е. «выпаханные» поля, находившиеся в залежи. Последние с целью восстановления плодородия использовали для выгона скота. Для первой группы полей характерно длительное использование в хозяйственном обороте. Так, «отеческое» поле находилось в постоянном обороте с 1845 по 1899 г., из них под посевом в общей сложности 43 года, под паром — 13 лет. Крестьянином была выработана и специальная схема севооборотов: в течение двух лет пар (т.е. 2 пара), затем 2 года под посевом (т.е. 2 хлеба) — пар — 4 хлеба — пар — 3 хлеба — пар — 5 хлебов — 3 пара — 2 хлеба — 3 пара — 17 хлебов — пар — 7 хлебов — пар — 3 хлеба. Каждое из полей делилось еще на 3-5 мелких участков, где высевали разные зерновые культуры. Например, в 1845 г. «отеческое» поле было разделено на три участка, где посеяли пшеницу, ярицу и ячмень. На «Васильевом» поле тогда же высевали ячмень и овес. Внутренняя верстка полей осуществлялась ежегодно.

Со второй половины XIX в., ввиду усиления отходничества [1] среди сибирских крестьян, А.Д. Никитин начал широко практиковать аренду земель. Условия сдачи земли в аренду были самые различные. Так, в 1866 г. в аренду было взято поле у Николая Солдаткина на следующих условиях: «за первый год не давать ничего, за распашку дано две пудовки ржи, а за остальные 2 года отдавать каждый 4-й сноп снопами». Земля в аренду сдавалась также на условиях выплаты податей за арендодателей. К примеру, В. Дорохин, занимаясь отходом, передал Никитину поле «за дальней дорогой до огорода пять сажень с 1868 по 1872 г. за условную плату 1 рубль 50 копеек для сдачи в государственную подать».

За период ведения хозяйственной книги на разных условиях в обороте у Никитина находилось 20 арендованных на срок от двух до пяти лет полей, причем в книге они обозначались именами основных владельцев: «На полудушку Василия Степановича поле», «Федора Ивановича поле», «Дмитрия Ефимовича» и т.д. Характерной особенностью являлось преобладание на арендованных полях посевов ячменя, овса и ярицы. Судя по записям, поля из группы «топанный пар» вводились в оборот из залежи после пробных запашек. Роль контрольной культуры, позволявшей определить уровень плодородия почв, вы-

полняли озимые, реже — овес и ячмень. В случае получения хорошего урожая пар подлежал распашке. Так, «Викторово поле» под «топанным» паром находилось с 1843 по 1871 гг., затем с 1872 по 1876 гг. производились пробные запашки под озимь, которую чередовали с паром. С 1876 г. поле вводилось в длительный оборот до 1891 года. Кроме записей о ведении полевого хозяйства, в книге имеются сведения о поголовье рабочего скота и о событиях семейной жизни [8].

Таким образом, учитывая высокую информативность выявленной рукописной книги, долговременность ее ведения, достоверность и регулярность фиксации в ней фактов, становится очевидной ее бесценность для исследователей, занимающихся проблемами крестьянского хозяйства Западной Сибири в пореформенный период. Особая научная значимость «Книги хлебов, пашен и покосов» крестьянина А.Д. Никитина определяется еще и тем, что до настоящего времени это единственный подобного рода источник, обнаруженный за Уралом. Учитывая современные тенденции развития сельского хозяйства, актуально проведение комплексных исторических исследований аграрного опыта народной агрономии для использования его в практике крестьянских фермерских хозяйств.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник (ТГИАМЗ). Научный архив. Фонд рукописных источников. Контрольная папка (Кп.) 132. Л. 1-165 об.
2. См.: Балиук Н.А. Из опыта народной агрономии: Летопись сибирского крестьянина // Сибирское богатство. 2000. № 2. С. 199-203.
3. ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 1.
4. Патканов С.К. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского уезда Тобольской губернии. Ч. 1. СПб., 1891. С. 307.
5. Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XVIII. Тобольск, 1907. С. 1.
6. Пундани В.В. Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII в. — первой половине XIX в. Челябинск, 1984. С. 25.
7. Миненко Н.А. Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1991. С. 65.
8. ТГИАМЗ. Научный архив. Фонд рукописных источников. Кп. 132. Л. 4.

#### REFERENCES

1. *Tobol'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik (TGIAMZ). Nauchnyi arkhiv. Fond rukopisnykh istochnikov* [Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. Scientific Archive. Manuscript]. Control folder 132. L. 1 — 165 ob. (in Russian).
2. See: Baliuk, N.A. The experience of folk agronomics: chronicle of a Siberian peasant. *Sibirskoe bogatstvo — Siberian Wealth*. 2000. № 2. Pp. 199-203. (in Russian).
3. *Tobol'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik (TGIAMZ). Nauchnyi arkhiv. Fond rukopisnykh istochnikov* [Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. Scientific Archive. Manuscript]. Control folder 132. L. 1. (in Russian).
4. Patkanov, S.K. *Ekonomicheskii byt gosudarstvennykh krest'ian i inorodtsev Tobol'skogo uезда Tobol'skoi gubernii. Ch. 1* [Economic life of the state peasants and outlanders of Tobolsk county of Tobolsk province. Vol. 1]. St-Petersburg, 1891. P. 307. (in Russian).
5. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia. Vyp. XVIII* [Yearbook of Tobolsk provincial museum. Issue 18]. Tobolsk, 1907. P. 1. (in Russian).

6. Pundani, V.V. *Gosudarstvennaia derevnia Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XVIII v. — pervoi polovine XIX v.* [State village of Western Siberia in the second half of the 18<sup>th</sup> century — first half of the 19<sup>th</sup> century]. Chelyabinsk, 1984. P. 25. (in Russian).

7. Minenko, N.A. *Ekologicheskie znaniia i opyt prirodopol'zovaniia russkikh krest'ian Sibiri v XVIII — pervoi polovine XIX v.* [Ecological knowledge and the experience of wildlife management of Russian peasants in Siberia in the 18<sup>th</sup> — first half of the 19<sup>th</sup> century. Novosibirsk, 1991. P. 65. (in Russian).

8. *Tobol'skii istoriko-arkhitekturnyi muzei-zapovednik (TGIAMZ). Nauchnyi arkhiv. Fond rukopisnykh istochnikov* [Tobolsk Historical and Architectural Museum-Reserve. Scientific Archive. Manuscript]. Control folder 132. L. 4. (in Russian).

#### **Автор публикации**

**Балюк Наталья Алексеевна** — профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института наук о Земле Тюменского государственного университета, доктор исторических наук

#### **Author of the publication**

**Natalia A. Balyuk** — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Department of Social and Cultural Services and Tourism, Institute of Earth Sciences, Tyumen State University